

Мацулевич Евгения

Витебский государственный университет имени

П.М. Машерова, Витебск, Беларусь

**ПРОБЛЕМА ЯДЕРНОГО РАЗОРУЖЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ
БЕЛАРУСЬ В БЕЛОРУССКО-АМЕРИКАНСКИХ
ОТНОШЕНИЯХ (1991 – 1996 гг.)**

Рассматриваются белорусско-американские отношения в период обладания Беларусью ядерным оружием. Цель данного исследования – определить роль и место проблемы ядерного разоружения Республики Беларусь в белорусско-американских отношениях 1991–1996 гг. Для этого проанализированы ключевые события двусторонних отношений на основе доступных источников и литературы с учетом соблюдения принципов историзма, объективности и системности и использования общенаучных (анализ, синтез, сравнение, обобщение, дедуктивный, логический) и специальных исторических методов (историко-сравнительный, историко-типологический, историко-генетический). В результате проведенного исследования сделан вывод

о первостепенной значимости проблемы ядерного разоружения Республики Беларусь как исходного пункта становления и развития белорусско-американских контактов на высшем уровне в 1991–1996 гг.

Ключевые слова: Республика Беларусь, США, ядерное оружие, белорусско-американские отношения, разоружение

27 июля 1990 г. Верховный Совет Белорусской Советской Социалистической Республики принял Декларацию о государственном суверенитете, в которой выражалось желание сделать страну безъядерной зоной и нейтральным государством [8, с. 75]. С этого момента проблема ядерного разоружения занимает одно из центральных мест во внешнеполитической деятельности Беларуси. Подобное стремление белорусской стороны полностью отвечало интересам США, стремившихся не потерять из вида советское ядерное оружие. Заинтересованность американской стороны в диалоге с белорусским руководством по данному вопросу в отношении территории новых независимых государств прослеживается, начиная с момента подписания Беловежских соглашений [3, с. 206–207]. Как следствие, на фоне решения вопроса о безъядерном статусе Республики Беларусь получили развитие белорусско-американские отношения в целом.

В литературе существует мнение, что Минск не пытался выторговать никакие преференции от вывода ядерного оружия со своей территории, не получил компенсации [3, с. 161; 9, с. 16]. Однако ряд источников свидетельствует о том, что вопрос разоружения Беларуси стал «козырной картой» белорусского руководства в диалоге с Вашингтоном. Это проявилось, во-первых, 18 декабря 1991 г. во время посещения государственным секретарем США Дж. Бейкером Минска с официальным визитом, в ходе которого состоялась его непродолжительная встреча с Председателем Верховного Совета Республики Беларусь С. Шушкевичем. В основном речь шла о трех аспектах политики Беларуси: об отношении к России, об отношении к европейским странам и о ядерном оружии. Согласно В. Кебичу, последнее интересовало американцев больше всего [3, с. 228–229]. Дж. Бейкеру было заявлено, что окончательное решение по данному вопросу будет зависеть «не в последнюю очередь и от того, какую позицию по отношению к суверенной Республике Беларусь займут Соединенные Штаты Америки, станут ли они одним из гарантов нашей независимости» [3, с. 229]. Таким образом, белорусское руководство предлагало отказ от ядерного оружия в обмен на международное признание и поддержку Соединенных Штатов. Во-вторых, упоминание о вкладе Беларуси в

ядерное разоружение использовалось как аргумент при решении финансового вопроса об открытии белорусского посольства в Вашингтоне по невыгодной для США цене за здание [7, с. 68]. Американское руководство было вынуждено пойти на белорусские условия, отдавая первостепенное значение вопросу ядерного разоружения. В-третьих, финансовая помощь, полученная в результате переговоров с госсекретарем США Дж. Бейкером в декабре 1991 г. и визита белорусской делегации в Соединенные Штаты в 1993 г., была связана с вопросом об увеличении денежной суммы в рамках Закона Нанна-Лугара для Беларуси как страны, добровольно отказавшейся от ядерного оружия. Инициатива повысить выплату, используя данный аргумент, исходила от белорусской стороны [4, с. 61–62, 120–121; 9, с. 212].

В последующем белорусско-американские контакты развивались на различных уровнях. Вопросы ядерной безопасности обсуждались не раз: 21–22 октября 1992 г. во время первого официального визита в США делегации Министерства обороны Республики Беларусь; в ноябре 1992 г. во время визита в Беларусь сенаторов С. Нанна и Р. Лугара, в ходе встречи с которыми белорусская сторона подтвердила желание отказаться от ядерного оружия [7, с. 68].

В феврале 1993 г. белорусское руководство ратифицировало Договор о стратегических наступательных вооружениях и Лиссабонский протокол 1992 г., предусматривающий присоединение Республики Беларусь в качестве неядерного государства к Договору о нераспространении ядерного оружия [6, с. 4]. Однако де-факто безъядерным государством Беларусь стала лишь в ноябре 1996 г. после окончательного вывода ядерного оружия с ее территории. Таким образом, с 1993 г. по 1996 г. перед американским руководством стояла задача поддержания заинтересованности белорусской стороны в развитии данного процесса, в свете чего осуществлялись контакты Вашингтона и Минска на высшем уровне.

22 июля 1993 г. в США была принята белорусская делегация во главе со С. Шушкевичем, который стал первым лидером из всех новых независимых постсоветских государств, посетившим Вашингтон для официальной встречи с президентом У. Клинтонем [11]. По итогам встречи в Белом доме была подготовлена «Совместная Декларация об отношениях между Соединенными Штатами Америки и Республикой Беларусь». Сотрудничество двух государств устанавливалось на основании принципов демократии, свободы и справедливости, а также в рамках экономических преобразований в Беларуси, которые будут отвечать принципам рыночной экономики. Однако исходными

пунктами Декларации служили положения о готовности получения Беларусью статуса безъядерного государства [11].

В январе 1994 г. Минск с официальным визитом посетил президент США У. Клинтон. О проведении данного визита с основной целью контроля над ядерным разоружением, ставшим еще более актуальным для американцев в контексте возрастания угрозы «российской интервенционистской политики», свидетельствует письмо американскому президенту от Сената, который был обеспокоен тем, что планы У. Клинтона предусматривали посещение Беларуси и России, но в них не входила встреча с украинским руководством. Сенат видел в этом угрозу отказа Украины от безъядерного статуса [12]. Тем не менее, не смотря на значимость вопроса разоружения для американского руководства, в действиях президента У. Клинтона прослеживается обозначение своей позиции относительно белорусско-американских отношений, которая характеризуется удаленностью от тесного сотрудничества и доминированием американской стороны. Характерно посещение американским президентом Куропат как символа демонстрации готовности белорусского руководства отказаться от тоталитарного наследия СССР вместо предложенной ранее Хатыни. Показательно было и поведение У. Клинтона по прилету в Минск, когда он заставил белорусскую сторону ждать своего выхода из самолета, что по правилам дипломатического этикета трактуется как пренебрежение важностью данного визита [3, с. 359–360]. Аналогичное прослеживается и в отказе президента США выйти попрощаться с провожавшими его официальными лицами Беларуси [3, с. 363].

Внимание американского руководства к Республике Беларусь меняется в условиях внутривнутриполитических преобразований в ней. После избрания президентом А. Лукашенко Вашингтону необходимо было убедиться в его намерении продолжать курс на ядерное разоружение страны. В первой половине 1995 г. советник президента по национальной безопасности США Э. Лейк рекомендовал У. Клинтону совершить встречи с рядом лидеров иностранных государств, а также провести рабочую или частную встречу в Овальном кабинете с президентом Беларуси, который был признан «первым всенародно избранным Президентом» («the first popularly-elected President of Belarus»), выигравшим за счет «популистской платформы» [13, р. 2, 3, 6, 7]. В списке рекомендаций к встрече текст, относящийся к Республике Беларусь, был помещен первым, что свидетельствует о важности переговоров с белорусским лидером. На повестке дня стоял вопрос о ядерном разоружении. Американское руководство обозначило необходимость поддержать А. Лукашенко в борьбе с «сомневающимися» в Бе-

ларуси по вопросам экономических преобразований и ликвидации ядерного оружия и даже усилить ее («A meeting with the President <...> would help solidify Lukashenko's own commitment to reform and strengthen his hand against doubters on both the economic and nuclear fronts») [13, p. 7]. Таким образом, фактически США одобряли борьбу белорусского руководства с оппозицией, которая представляла угрозу интересам США в отношении Беларуси. Это подтверждает то, что для США проблема вывода ядерного оружия с территории Беларуси стояла отдельно от других вопросов белорусско-американских отношений. По этой же причине, несмотря на характеристику референдума 1996 г. в Республике Беларусь и признание его итогов как недемократических, окончательный вывод ядерного оружия получил одобрение как действие, благодаря которому «можно говорить хорошие вещи о Беларуси, несмотря на Лукашенко» [10]. В то же время в американском политическом дискурсе вывод ядерного оружия с территории Беларуси рассматривался как успех президента У. Клинтона, а не как воля белорусского руководства в осуществлении политики по поддержанию международной безопасности [14].

В свою очередь, после 1994 г. аргумент разоружения отвечал стремлению белорусского руководства позиционировать республику как государство, которое может «укрепить мир и безопасность в Европе» [2, с. 33]. В этом же контексте в условиях расширения НАТО на Восток, относительно чего А. Лукашенко выразил свое неприятие, опыт белорусского разоружения должен был позволить Республике Беларусь стать инициатором и движущей силой создания безъядерной зоны в регионе Центральной и Восточной Европы, что способствовало бы усилению международного престижа страны и снятию угрозы напряженности в отношениях Беларуси с Североатлантическим альянсом [1, с. 60]. Кроме того, со слов белорусского премьер-министра М. Чигиря, П. Кравченко указывал на оказание влияния российского руководства, которое было заинтересовано в выводе стратегического ядерного оружия с территории Беларуси, на решение А. Лукашенко, который изначально хотел приостановить начатый процесс. «Решительное требование» В. Черномырдина способствовало продолжению разоружения [9, с. 213]. Данное решение отвечало в т. ч. и курсу политического лидера Беларуси на углубление российско-белорусского сотрудничества. Дальнейшие действия по вопросу ядерного разоружения также осуществлялись в сотрудничестве с Российской Федерацией. В 1995 г. Беларусь и Россия выступили за бессрочное продление Договора о нераспространении ядерного оружия [5, с. 71].

Таким образом, проблема вывода ядерного оружия с территории Республики Беларусь являлась основным вопросом в белорусско-американских отношениях 1991–1996 гг. Руководство США прагматично относилось к данному вопросу, реализуя свои интересы в ходе развития белорусско-американских отношений. Отвечающий интересам Вашингтона процесс разоружения использовался белорусским руководством как основа для построения диалога с ведущим государством мира и заручения поддержкой на международной арене, формирования имиджа страны-гаранта безопасности в Европе и в мире.

1. Вытрымка з выступлення прэзідэнта Рэспублікі Беларусь А. Р. Лукашэнкі з нагоды вызвалення Беларусі ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў з прапановай стварыць бяз'ядзерную прастору ў Цэнтральнай і Усходней Еўропе // Знешняя палітыка Беларусі : зборнік дакументаў і матэрыялаў : у 10 т. / Міністэрства замежных спраў Рэспублікі Беларусь, Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, Беларускі навукова-даследчы інстытут дакументазнаўства і архіўнай справы ; рэдкал.: І. І. Антановіч (гал. рэд.) [і інш.], С. М. Мартынаў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 1997–2014. – Т. 8 : Знешняя палітыка Беларусі : зборнік дакументаў і матэрыялаў (1996–2000 гг.) / У. Е. Снапкоўскі [і інш.]. – 2008. – С. 59–60.

2. Дагавор аб дружбе і супрацоўніцтве паміж Рэспублікай Беларусь і Саюзнай Рэспублікай Югаславія // Знешняя палітыка Беларусі : зборнік дакументаў і матэрыялаў : у 10 т. / Міністэрства замежных спраў Рэспублікі Беларусь, Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, Беларускі навукова-даследчы інстытут дакументазнаўства і архіўнай справы ; рэдкал.: І. І. Антановіч (гал. Рэд.) [і інш.], С. М. Мартынаў (гал. Рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 1997–2014. – Т. 8 : Знешняя палітыка Беларусі : зборнік дакументаў і матэрыялаў (1996–2000 гг.) / У. Е. Снапкоўскі [і інш.]. – 2008. – С. 32–37

3. Кебич, В. Ф. Искушение властью : из жизни премьер-министра / В. Ф. Кебич. – Минск : Парадокс, 2008. – 480 с.

4. Кравченко, П. К. Беларусь на переломе: дипломатический прорыв в мир. Выступления, статьи, интервью, беседы, дипломатические документы и переписка : учеб.-метод. пособие / П. К. Кравченко. – Минск : БИП-С Плюс, 2009. – 636 с.

5. Прибытковский, Ф. З. Проблемы белорусско-российских отношений (по материалам 5-го «круглого стола» ученых России и Беларуси) / Ф. З. Прибытковский // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2002. – № 2. – С. 69–79.

6. Протокол к Договору между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений [Электронный ресурс] : [подписан в г. Лиссабоне 23.05.2020 г.] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/CD/1193>. – Дата доступа: 27.10.2020.

7. Тихомиров, А. В. Развитие политического диалога между Республикой Беларусь и США в конце 1991 – начале 1994 г. / А. В. Тихомиров // Труды Факультета международных отношений : науч. сб. / Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2012. – Вып. 3. – С. 67–71.

8. Улахович, В. Е. Формирование основ внешней политики Республики Беларусь (1991–2005 гг.) / В. Е. Улахович. – Минск : Харвест, 2009. – 352 с.
9. Шушкевич, С. С. Моя жизнь. Крушение и воскрешение СССР / С. С. Шушкевич. – Москва : РОСПЭН, 2012. – 470 с.
10. E-mail from Blinken, Antony at Trip [Electronic resource] // The National Archives Catalog. – 1996. – November 23. – Mode of access: <https://catalog.archives.gov/id/23903484/2/public?contributionType=tag>. – Date of access: 19.10.2020.
11. Joint Declaration on Relations Between the United States of America and the Republic of Belarus [Electronic resource] / The White House. Office of the Press Secretary // The National Archives Catalog. – 1993. – July 22. – Mode of access: <https://catalog.archives.gov/id/34395584/3/public?contributionType=tag/>. – Date of access: 19.10.2020.
12. Letter to The President [Electronic resource] / United States Senate // The National Archives Catalog. – 1994. – January 7. – Mode of access: <https://catalog.archives.gov/id/40484548/5/public?contributionType=tag>. – Date of access: 19.10.2020.
13. MSMail [Electronic resource] // The National Archives Catalog. – 1994. – November 14. – Mode of access: <https://catalog.archives.gov/catalogmedia/lz/presidential-libraries/clinton/foia/2014/2014-0846-F/42-t-7585721-20140846F-004-003-2019.pdf>. – Date of access: 10.07.2020.
14. Removal of Nuclear Weapons from Belarus, Kazakstan and Ukraine [Electronic recourse] / The White House. Office of the Press Secretary // The National Archives Catalog. – 1996. – November 27. – Mode of access: <https://catalog.archives.gov/id/23903484/3/public?contributionType=tag>. – Date of access: 19.10.2020.

**THE PROBLEM OF NUCLEAR DISARMAMENT OF THE REPUBLIC
OF BELARUS IN THE BELARUSIAN-AMERICAN RELATIONS
(1991 – 1996 гг.)**

Evgeniya Matsulevich

*Vitebsk State University named after P. M. Masherov,
evgeniya.maculevich@mail.ru*

The research deals with the Belarusian-American relations during the period, when Belarus possessed of nuclear weapons. The aim of this work is to determine the role and position of the Belarus' nuclear disarmament problem in the Belarusian-American relations during 1991–1996. We therefore analyzed the key events of bilateral relations on the basis of available sources and literature, taking into account the principles of historicism, objectivity, systemicity and the use of general scientific (analysis, synthesis, comparison, generalization, deductive, logical) and special historical methods (historical-comparative, historical-typological, historical-genetic). In summary, this research concludes that the problem of nuclear disarmament of the Republic of Belarus is of great importance as a starting point for the formation and development of Belarusian-American engagement at the highest level during 1991–1996.

Keywords: Republic of Belarus, USA, nuclear weapons, Belarusian-American relations, disarmament.